

КЕЙТ МУР
ПОЛЮБИТЬ
ДЬЯВОЛА

АСТ
МОСКВА

*Я был бы таким же, каков я есть,
хотя бы над моим незаконным рожде-
нием мерцала самая девственная звез-
да на всем небосклоне*.*

Шекспир. «Король Лир»

* Перевод Т.Л. Шепкиной-Куперник.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 91

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Kate Moore
TO SAVE THE DEVIL

Перевод с английского *И. Кузнецовой*
Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Печатается с разрешения издательства
The Berkley Publishing Group,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Мур, Кейт.

М 91 Полюбить дьявола: [роман] / Кейт Мур; [пер.с англ. И. Кузнецовой]. — Москва : АСТ, 2015. — 288 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-088026-3

Уилл Джоунз скучает. Наполеоновские войны окончены, и для знаменитого шпиона нет больше достойного занятия. Со скуки Уилл отправляется в самый дорогой лондонский бордель, где этой ночью должны выставить на аукцион прекрасную девственницу, называющую себя Еленой Троянской...

Однако оказалось, что Елена — далеко не та, за кого себя выдает. И Уилла, решившего ей помочь, ожидает опасная охота за секретными документами, тайными агентами и жестокими убийцами. А еще он до безумия влюбится в красавицу партнершу — и бросит свою жизнь к ее ногам...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Kate Moore, 2010
© Перевод. И. Кузнецова, 2011
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2014

ISBN 978-5-17-088026-3

Глава 1

Лондон, 1820 год

Эта ночь показалась бы чертовски сырой любому, кто решился покинуть свое ложе ради того, чтобы купить девственницу. Уилл Джоунз разглядывал сквозь запотевшее окно кареты портик с белыми колоннами, украшающий скромный дом на Халф-Мун-стрит. Если сведения Джека Касла верны, то среди прочих безнравственных услуг, которые предоставляются в этом доме, есть одна особая — здесь можно купить девственницу.

Дождь молотил по стеклу кулаками. Уилл кивком головы велел своему слуге Хардингу приступить к осуществлению плана. Затем распахнул дверцу кареты и вышел. Его ноги ступили на мокрые булыжники мостовой, и резкая боль в ребрах заставила замереть на месте. Чтобы скрыть причину своей заминки, он прибег к одному из маленьких джентльменских ухищрений — вытянул белые манжеты из рукавов тонкого черного шерстяного фрака и шегольски сдвинул шляпу набок.

Эта остановка дала ему несколько мгновений, чтобы рассмотреть дом во всех подробностях. Тюрьмы, в которых ему случалось проводить не одну неделю, охранялись не так надежно. Верхние окна были закрыты искусно выкрашенными деревянными панелями, и два огромных боксера в лакейской одежде стояли на страже по обеим сторонам двери. Но все же у дома были и уязвимые места. Верхняя часть кареты задела портик, поверх которого шла железная балка, связанная с другими балками; балки эти тянулись вдоль дома до угла Пиккадилли, где, несмотря на поздний час, все еще не стихло уличное движение.

Уилл сказал кучеру несколько слов по-французски и, отбросив свое истинное «я», стал виконтом де Вилларом, обладателем приобретенного в Западной Индии состояния, уродливой жены и страсти к коллекционированию эротических гравюр.

Уилл поднял дверной молоток. Огромного роста лакеи смотрели прямо перед собой, но их очевидное невнимание его не обмануло. При случае они узнают позднего посетителя.

В дверном окошке появилась морда, красная и бугристая, как кирпич.

— Двадцать пять гиней. — Голос у Кирпичной Морды был резкий, им можно было резать металл.

— *Bien sûr**. Чтобы получить хороший выигрыш, нужно вложить деньги. — Уилл поднес банкноты к дверному окошку.

* Само собой (фр.). — Здесь и далее примеч. пер.

Когда он вошел в дом, Кирпичная Морда принял у него плащ, шляпу и перчатки и пробормотал, что придется подождать. Ничто в холле не говорило о пороке; там все свидетельствовало о благовоспитанном английском комфорте — турецкий ковер, столик красного дерева и высокий шкаф. Но где-то в Лондоне разгуливал на свободе Арчибальд Марч, владелец этого заведения, убийца и маньяк.

Большая часть жителей Лондона знала Марча как великого благодетеля города, человека, чьи щедроты поддерживали вдов и сирот, хромых и слепых. Только горстка людей, включая Уилла, его брата Ксандра и жены Ксандра Клео, имела основания полагать, что Марч — убийца и шантажист, на совести которого смерть по меньшей мере трех человек и который обладает документами, свидетельствующими о грехах и пороках гораздо большего количества людей. Если власти не разоблачат Марча, это сделает он, Уилл.

Из комнаты наверху донесся хриплый мужской смех, по лестнице прозвучали быстрые шаги.

В следующий момент появился хозяин, и Уилл решил, что все-таки этот холл — преддверие преисподней.

Он не стал пожимать руку Гаю Лири — гибкому, веснушчатому человеку с волосами цвета моркови и холодным взглядом, говорившим о готовности к разврату в любом его виде. То, что здесь главным был Лири, а не какая-нибудь хорошо сохранившаяся проститутка с пухлой грудью и льстивым лицом, говорило о многом. Скорее всего работающие здесь женщины не в большом восторге от управления Лири.

— Какое удовольствие вы желали бы получить сегодня, господин виконт?

— Я так понимаю, что сейчас начнется аукцион?

Лири бросил взгляд на часы и покачал головой:

— Прошу прощения, виконт. Аукционы мы устраиваем только по приглашениям, для нескольких заинтересованных лиц, постоянных клиентов нашего заведения. Но мы могли бы предложить вам другие удовольствия.

— Разрешите мне подтвердить свой интерес к участию в вашем аукционе. — И Уилл положил пачку банкнот на консольный столик, стоявший рядом.

— Я вас не знаю.

— Вы не знаете виконта де Виллара? Я полагал, что моя коллекция гравюр имеет определенную репутацию. — И он протянул Лири что-то плоское, обернутое коричневой бумагой.

Бросив второй нетерпеливый взгляд на часы, Лири разорвал обертку и посмотрел на гравюру. Посмотрел внимательно.

— Как вы узнали о нашем аукционе? — В его холодном лице ничего не изменилось, но в голосе Уилл заметил некоторую перемену.

— Надо мной сжалился один из моих друзей. Мне предстояло провести скучный вечер в обществе жены, и только мои гравюры могли бы вызвать у меня возбуждение. Перспектива заполучить у вас девственницу сразу же подняла мне настроение. Она правда девственница? Можно осмотреть ее, чтобы убедиться наверняка?

— Нельзя.

— Но вы можете гарантировать...

— Вы слышите или нет?

Уилл вяло махнул рукой.

— Прошу вас, проводите меня.

Лири круто повернулся и повел его вверх по великолепной изогнутой лестнице.

— А у этого совершенства есть имя?

— Елена Троянская.

Уилл чуть не поперхнулся от такой иронии. Очевидно, у Лири никогда не было хорошего учителя. Хороший наставник вроде старого Ходжа вправил бы ему мозги и объяснил, стоит ли давать девственнице имя самой известной в истории распутницы.

Поднявшись вверх, они вошли в красно-золотой салон, полный джентльменов самых разных возрастов, у которых было общее увлечение — плотские удовольствия. Воздух был душный от табака и похоти. Три молодые женщины, одетые в кремовые шелковые корсеты и батистовые панталоны, тонкие, как паутина, крутились между полностью одетыми мужчинами, следя, чтобы бокалы гостей были все время полны до краев. Присутствие этих женщин в нижнем белье вызывало у собравшихся острое плотское возбуждение. Это отсутствие платьев означало еще и то, что женщины, находящиеся в такой полной зависимости от нанимателей, утратили и свои имена. Гай Лири поманил темноволосую красавицу с красными пухлыми губами и пустыми глазами, и та подала Уиллу бокал бренди.

Уилл рассматривал разношерстное сборище искателей удовольствий. Он узнал двух членов парламента, не

принадлежащих к партии реформаторов, одного восьмидесятилетнего лорда, а среди тех, кто вел наиболее громкий и непристойный разговор, увидел одного из сыновей графа Оксли, человека, с которым у него было только одно общее — отец. Уиллу по-прежнему везло. Среди присутствующих не было ни одного офицера и никого, кто бы знал Виллара, или Уилла Джоунза. Вряд ли его единокровный брат Оксли сможет узнать незаконного отпрыска папаша.

Это было такое же сборище, какие он знал в Париже после Ватерлоо и до исчезновения Кита, самого младшего из его братьев. Это были люди, утратившие представление о границах приличия, пристрастившиеся к дебошам, как к опиуму. Некоторые просто хотели пощекотать себе нервы. Такие вернутся домой и будут старательно ублажать своих жен, а в голове у них будут плясать картинки эротических излишеств.

На мгновение Уилл почувствовал, что перестает ощущать себя Вилларом, вместо этого в нем утвердилось прежняя личность — сыщика с Боу-стрит, но он находился здесь не в качестве представителя полиции. Он поправил бриллиантовую булавку в складках галстука, чтобы вернуться в образ Виллара, рафинированного ценителя порока, человека, стоящего выше обыкновенных скотов с вульгарными интересами.

Кресла и диваны были расставлены так, чтобы видеть расположенную в дальнем конце салона сцену, задрапированную красными бархатными занавесями. Один из великанов-лакеев принес Уиллу кресло. Лири поднялся на сцену и постучал по бокалу.

Разговоры стихли, все сели. Три женщины в корсетах, почти не отличимые друг от друга, заняли места позади Лири. Большая часть находившихся в салоне смотрела на красоток, пока Лири объяснял правила аукциона.

Уилл изучал конкурентов. Они пришли сюда по приглашению, им было известно, что девушка, скрытая занавесом, — девственница, а не профессионалка, они заплатили кучу денег, чтобы принять участие в аукционе; поэтому нельзя не предположить, что его соперники — люди с большими карманами и маленькой совестью. Но все равно многое будет зависеть от самой девушки.

Лири помолчал.

— Джентльмены, что вы предложите за ночь с Еленой Троянской?

По его знаку женщины откинули в стороны бархатные занавеси, и появилась девушка с рыжевато-каштановыми волосами в девственно-белом платье с голубым поясом, она восседала на диване, обитом тканью в розово-золотую полоску, головой опираясь о гибкую руку, темные ресницы опустились на пылающие щеки. У нее был вид школьной учительницы, которая слишком долго не ложилась спать и теперь на миг смежила ресницы. Лири поступил бы правильнее, назвав ее Спящей красавицей.

Возраст девушки было трудно определить, но ей хотя бы было больше пятнадцати. Если не считать босых ног, распущенных волос и нарумяненных груди, она выглядела достаточно прилично — этакое сочетание не-

винности и чувственности. Эта порочная невинность вызвала у Уилла эротическое потрясение, от такой мог бы возбудиться даже труп. Он напомнил себе, что в подобном месте внешность девушки может оказаться совершенно обманчивой. В конце концов, она может быть профессионалкой.

Потом ее ресницы затрепетали, глаза открылись, они были темно-карими, и в них мгновенно отразился страх. Нет, это не профессионалка, а угодившая в ловушку испуганная девушка. Как попала она в сети Марча?

Женщины помогли ей встать. Эти старания делали их скорее похожими на стражников, удерживающих узника, чем на трех граций, помогающих богине, но сама девушка вполне могла бы позировать какому-нибудь итальянскому художнику. Она была высокая, гибкая, точно юная амазонка, и явно старалась преодолеть воздействие какого-то снотворного. Уилл видел это по ее расширенным зрачкам. Либо снотворное заставит ее склонить голову на гибкой шее, либо она встряхнется и с безумным видом начнет оглядываться. Интересно, будет ли она кричать и протестовать?

Мужчины подняли крик. Шквал предложений быстро ослаб, и остались два хлыща — блондин с красным плоским лицом и брюнет с длинным носом. Они смотрели друг на друга, покачиваясь на нетвердых ногах. Остальные присутствующие тут же начали заключать пари, кто выиграет.

Плосколицый блондин толкнул противника:

— Отступитесь, Милсинг, вы же месяцами живете в долг.

— У меня всегда в два раза больше наличных, чем у вас, Коули, — толкнул его в ответ длинноносый.

Коули пошатнулся, выпрямился и хихикнул.

— Есть идея, дружище. — Он помахал пальцем в воздухе. — Мы можем поделить ее.

В толпе послышалось общее бормотание — не протест, а просто недовольство.

Милсинг нахмурился:

— Ну да, мы все можем купить свою долю, но ведь только один может быть первым, вы же понимаете, Коули.

Пора действовать. Уилл Джоунз схватил бы стол или стул и сломал бы его о чью-нибудь голову, но в роли Виллара ему требовались более легкие подходы. Он медленно встал и швырнул свой бокал с бренди в камин. Бокал разбился с достаточно громким звоном. Все повернули головы в его сторону. Звон, кажется, проник даже в затуманенную голову девушки. Ее темные глаза встретились с глазами Уилла, и на мгновение в них явно проснулось сознание.

«Все в порядке, милая, ты уйдешь отсюда со мной».

Глава 2

Уилл заглушил внезапное желание расхохотаться при виде недоумевающе-яростных лиц соперников.

— Джентльмены, я еще не предложил свою цену.

— Кто вы такой, черт побери? — осведомился Милсинг.

Уилл поклонился:

— Виллар.

Это вымышленное имя хорошо помогало ему.

— Проклятый французишка? — слышались во-
круг оскорбительные реплики.

— Ах, но деньги-то я предлагаю английские. Пять-
сот фунтов.

— Пятьсот фунтов! Это нечестно.

— За Елену Троянскую? Простите, джентльмены, но
эта леди бесценна.

Все уже забыли о присутствии девушки и теперь по-
вернулись, чтобы посмотреть на нее.

Первым обратился к Уиллу Коули:

— Послушайте, у нас закрытый аукцион, как же вы
сюда попали?

Уилл пожал плечами и повернулся к Лири. Един-
ственное, что сейчас имело значение, — это алчность уп-
равителя.

— *Vraiment**. Я приехал поздно, но, видите ли, же-
лание мое так велико, что я хочу заплатить.

Голова девушки снова опустилась, но Уилл чувство-
вал, что она внимательно прислушивается к его словам.

— Давайте тысячу, — сказал Лири.

— *Bien sûr*. — Уилл и глазом не моргнул.

Мгновение — и Лири кивнул:

— Елена Троянская достается... Виллару. — Он шаг-
нул в толпу. — Джентльмены, благодарим вас за учас-
тие. Чтобы вознаградить всех, кто участвовал в аукцио-

* Действительно (*фр.*).

не, мы предлагаем другие утешения. — Кирпичная Морда схватил девушку за руку, а Гай кивнул трем грациям, которые снова начали наполнять бокалы.

— Виконт, мы сейчас займемся оплатой по счету. Елена Троянская будет ждать вас наверху.

Уилл кивнул. Его взгляд был устремлен на плечо девушки, которое защемила рука Кирпичной Морды. Уилл сердечно улыбнулся громиле.

— Если у нее будет синяк, я сломаю вам руку.

Очередной дюжий лакей повел Уилла вверх по изогнутой лестнице. Этот путь предполагал, что он почти не увидит дома, только комнаты для гостей, расположенные по пути. Уилл мог только строить предположения насчет планировки дома, но он не заметил помещения, где могли бы храниться досье Марча. Касл оказал ему услугу, сообщив сведения об аукционе, но в данный момент спасение девушки было важнее всего. Ее положение еще больше усилило желание Уилла посадить Марча на скамью подсудимых. А кроме того, сопровождающий Уилла не поощрял праздного рассматривания заведения.

Комната, в которой ждала девушка, находилась этажом выше; она была над салоном, окна ее выходили на улицу. Собрание возбуждающих картин, соответствующих месту, и умело расположенные зеркала покрывали стены темно-кораллового цвета. Над камином висел натюрморт, изображающий гнездо чайки из ивовых прутьев; то была единственная вещь, напоминающая о мире природы. Кирпичная Морда, нависший над девушкой, мало украшал обстановку.